

В рамках Изборского клуба прошёл круглый стол "Китайская загадка", в ходе которого члены и эксперты клуба поделились видением проблемы развития Китая, сопровождающегося возникновением противоречий и столкновений интересов с другими державами, в частности, с США. Суждения участников круглого стола предлагаются в цикле публикаций.

ПРЕДЛАГАЮ ВСЕМ НАМ попытаться разгадать китайские послы, связанные с сегодняшними динамическими китайскими инициативами, которые лишь намёком, лишь загадкой предложены общественному сознанию. В чём эта загадка? Совсем недавно Китай предъявил миру великодушную и прозную доктрину "Один пояс — один путь", связав её с термином "китайская мечта", что зафиксировано в документе КПК.

И как ни странно, ещё совсем недавно мои друзья, китайские высокополобые профессора, с которыми я общался на Байдаиском форуме, не смогли мне ответить, что есть китайская мечта, не смогли объяснить её смысл. То есть для них самих это — некая закрытая метафора, закрытая формула. Теперь, по-видимому, эта формула раскрывается. Она раскрывается в заявлении китайского руководства и своему народу, и народам мира о провозглашении нового человека, в данном случае — нового китайского человека. Не обременённого пороками, комплексами, светосного, благородного, светлого, возвышенного, ориентированного на творчество, на всеобщее благополучие — личное и национальное.

Тот образ, что создаётся в Китае, должен быть предложен всему человечеству, изымающему в гнетущей ханде великого обнуления, человечеству, тоскующему по позитивному образу, как оно тосковало по этому образу в начале XX века. Тогда Советский Союз предложил этот образ, эту модель человечества.

Александр
ПРОХАНОВ

КИТАЙСКИЙ ВЫЗОВ

Пойдёт ли мир за Поднебесной?

И уже есть симптомы, хотя они не слишком видны и понятны, того, что Китай приближается к созданию такого образа. Мы видим, к примеру, что Китай стремится освободить своё информационное пространство от того, что называют вредными привычками, пытается ликвидировать на экране искажённые образы человека.

Такая китайская инициатива, поначалу невинная, превращённая в атаку метафору, связана с тем, что на сегодняшний мир, на сегодняшнее человечество опускается огромный, загадочный, грандиозный проект, условно именуемый "великое обнуление". Он говорит о конце биосферы, то есть о конце человечества, о конце всех прежних форм хозяйствования, форм поведения на Земле, форм мышления, искусства, философии. Этот проект, как лавина, обрушился на мир и сжирает народ за народом, сознание за сознанием. Китайская инициатива является вызовом этому проекту, является проектом очеловечивания или вочеловечивания, наряду с великим обнулением, с великим расчеловечиванием.

В этом контексте крайне важны взгляды всех других носителей национальных, религиозно-национальных, метафизических смыслов, таких как великий исламский проект, пере-

живающий бурное развитие, или русский проект, который после 1991 года оказался задавленным, а сейчас воскрешается, а также проект европейский, проект американский.

Очень показательно в связи с этим недавнее создание специального разведывательного центра ЦРУ, действующего на китайском направлении.

Работа других разведывательных центров, ориентированных на те или иные уголки мира и направления, свернута, а китайский разведывательный центр Америки, или — антикитайский разведывательный центр, наоборот, разворачивается. В этом центре наряду со специалистами по экономике, военному делу, геополитике, энергетике работают специалисты по китайской лингвистике, культуре, по китайскому сознанию. Этот центр, думаю, во многом преуспешет в разгадке китайской загадки.

Очевидно, что Китай действительно стремится сформировать образ китайского будущего, предложив этот образ всему человечеству. Удастся ему это сделать или нет, время покажет, но сама по себе эта задача грандиозна, она связана с вечным томлением человечества, направленным на желание управлять историей, управлять огромными турбулентными

процессами, укротить их и ввести в русло одного огромного общечеловеческого понимания.

Очевидно также и то, что этот мировоззренческий, метафизический китайский вызов получит ответ со стороны других крупных цивилизационных обществ. Исламский мир станет предлагать выходящую за пределы ислама универсальную модель, которая будет распространена не только на исламские анклавы мира, но и предьявлена всему человечеству. Либеральный, американский мир выступит со своими проектами.

Могучий проект проектов, что именуется обнулением, таит в себе колоссальные силы, потому что он связан с идеей израсходованности биосферы, израсходованности земных ресурсов, предполагает обнуление тех укладов и тех форм существования человека, которые привели к краху биосферы, к краху жизни на Земле.

Остаётся нерешённым и загадочным, что именно витает над всем разновеликим, многомерным человечеством. Конечно, само понятие "человечество" распадается на расы, народы, на континенты, на культуры и уклады. Но существует нечто общее, имея которому — человечество. По-видимому, в складывающихся условиях, когда каждый из этих могучих укладов будет предлагать свою универсальную модель, должны возникнуть учения, интеллектуальные группы: философы, метафизики, визионеры, — которые ещё и ещё раз будут формулировать общую, витаную над человечеством идею, объединяющую всех людей, все народы, все формы существования, жизни: камни, цветы, звезды. То есть возникнет новое учение о такой божественной справедливости, что уравнивает в правах на земное существование не только народы, страны и культуры, но и все формы бытия.

Конечно, проинтегрировать все эти крупные блоки, которые уже сложились и будут продолжать назревать, должно космическое мирознание.

НОВЫЙ ДУХ ДЛЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ?

С именем Фридриха Гегеля связывают концепцию Zeitgeist, "Дух времени". Германский философ подразумевал под этим доминирующую мыслительную традицию, интеллектуальную моду, но также и невидимую силу, определяющую мышление исторической эпохи. Спустя много лет другой философ, американец Франсис Фукуяма, выдвинул концепцию "Конец истории". Он настаивал на том, что невидимые силы западной демократии и свободного рынка стали Zeitgeist или Большой идеей современного мира, победив все соперничающие политические и экономические системы. Человечеству больше не надо изобретать новые "измы", мир объединился в благоприятной тени звёздно-полосатого флага.

История саркастически посмеялась над Фукуямой и его единомышленниками. Акции западной демократии и свободного рынка резко упали после атак на "Башни-близнецы", после спровоцированного на Уолл-стрит мирового финансового кризиса 2008—2009 годов, после недавних сражений на Капитолийском холме и позорного бегства из Афганистана. Взаимоумножение демократического и республиканского идеологических течений американского либерализма усилило раскол общества, обострило экономические и стратегические проблемы. Либеральный капитализм всё меньше вдохновляет мировое сообщество своими "демократическими ценностями".

Завершение текущего Zeitgeist хорошо просматривается. На наших глазах произошло чуть ли не "обнуление" ещё недавно доминировавшей в мире идеи либерального капитализма в её американском толковании. Это, конечно, не конец влияния Америки. Оно будет сокращаться постепенно, как шаргневая гора. США останутся великой держа-

вой, но только одной из великих держав. Точно так же её Большая идея в обозримом будущем останется просто одной из основных мыслительных традиций, соперничающих с новыми идеями глобального масштаба.

Мне видятся две такие Большие идеи: политический ислам и китайский неосоциализм. Неудачный финал двадцатилетних попыток новых крестоносцев перестроить по модели "свободного мира" мусульманские страны, особенно Афганистан, Ливию, Ирак и Сирию, вызвал далеко идущие последствия. Он вдохнул новый энтузизм в политический ислам и способен сделать его важнейшей идеологией всего кластера стран Азии и Африки, крупных сегментов общества в ряде стран Европы и Америки. Обновлённый политический ислам может сладить противоречия разных религиозных школ, преодолеть государственные границы, создать глобальный центр развития со своей политической надстройкой, мощной финансовой базой, внушительным военным потенциалом, включающим ядерное оружие и средства доставки.

Ещё одну Большую идею, способную стать "Духом времени", демонстрирует Китай. До последнего времени китайцы предпочитали не прославлять доминирования своей общественно-политической модели под названием "социализм с китайской спецификой", а развивая её на практике. Эффективность этой модели настолько велика, что позволила, несмотря на сдерживание Америки и всем коллективным Западом, добиться беспрецедентных успехов в ускоренном создании современной экономики, науки и обороны, впечатляющих побед в борьбе с бедностью и стихийными бедствиями масштаба Ковид-19. "Социализм по-китайски" вышел на новый высокий уровень в конце 2012 года, когда новый вождь Си Цзиньпин обосновал долгосрочный план "Китайская мечта о великом возрождении китайской нации", рассчитанный до 2049 года. С тех пор нация движется по обозначенному пути чётко по расписанию, этап за этапом, год за годом. Как и было обещано, в 2021 году завершился первый этап, построено "общество среднего достатка", ликвидирована нищета. Следующий "верстовой столб" — 2035 год, следующий уровень развития — "общество высокого достатка". Своими словами и делами Си Цзиньпин вот уже почти 10 лет вводит Китай из завешанной Дэн Сяопином "тени".

Однако только в нынешнем, 2021 году "главный коммунист" объявил альтернативу американоцен-

тричному "Духу времени". Именно сейчас Пекин впервые провозгласил "социализм с китайской спецификой" новой моделью развития всего человечества. Си Цзиньпин не повторяет любимую фразу задристого Мао Цзэдуна "Ветер с Востока дует над ветром с Запада", не дёптит человечество на "три мира". Сознвая сильную позицию своей нации, он спокойно ведёт Китай намеченным курсом, но не избегает конфронтации в идеологиях, торговле, обороне.

Внешнеполитической проекцией китайской модели социализма стала идея создания "сообщества единой судьбы человечества", утверждённая Компартией в 2017 году. Это очень китайская идея. В ней не просматривается наступательный глобализм, нацеленный на гегемонию. Это не "сияющий град на Холме", подавляющий всё вокруг своим величием и выжидающий конкурентов. Напротив, "среди четырёх морей все люди — братья", как писали мудрецы древности, которые видели свою Поднебесную большим островом среди четырёх морей-океанов.

"Единая судьба" — это уже Большая идея глобального охвата. Причём она уже имеет и свою действующую модель — это инициатива "Один пояс — один путь". Выдвинута только в 2013 году, она уже вовлекла более 100 стран мира, стала фактором глобального экономического развития. Обладая как сильными, так и слабыми сторонами, эта китайская инициатива до сих пор не обрела значимой альтернативы со стороны Запада, который довольствуется пропагандистскими уколами и редкими успешными операциями спецслужб.

Являются ли "Один пояс — один путь" и "сообщество единой судьбы человечества" проявлениями описанной ещё Фукидидом борьбы нарождающегося гегемона против гегемона действующего? Хотят ли китайцы взять на себя бремя ответственности за

Ян Ливэй, первый китайский космонавт, совершил космический полёт на корабле «Шэньчжоу-5» 15 октября 2003 года, Цзин Хайпэн 25 сентября 2008 года совершил свой первый полёт в составе экипажа корабля «Шэньчжоу-7», Лю Ян первый полёт выполнила 16—29 июня 2012 года в составе экипажа «Шэньчжоу-9»

стоили дёшево за счёт неоплат китайским производителям. Да, последние 100 миллионов китайцев выбрались из нищеты. Да, более 400 миллионов составили "средний класс", но 600 миллионов китайцев до сих пор зарабатывают в среднем 1000 юаней в месяц (это 11 300 рублей). Увеличить подушевой доход и ВВП КНР в 2 раза к 2035 году, расширить "средний класс" до 700—800 миллионов человек — такова стратегическая задача, поставленная правящей партией.

КОМУ КИТАЙСКАЯ СПЕЦИФИКА, КОМУ СОЦИАЛИЗМ

Недавно в Пекине без лишней скромности признали свою модель развития "новой формой человеческой цивилизации". Выступая на торжествах по случаю 100-летия КПК, председатель Си Цзиньпин сказал: "На основе продолжения и развития социализма с китайской спецификой, содействия скоординированному развитию материальной, политической, духовной культуры, а также цивилизованности общества и экологической цивилизации, мы сформировали новую китайскую модель модернизации и создали новую форму человеческой цивилизации". Несколькими днями позже, уже на Всемирном саммите политических партий по случаю того же юбилея, главный коммунист Поднебесной сделал очень важное уточнение: "Не существует общепотребимой формулы модернизации, и страны должны искать оптимальные решения. Со своей стороны Компартия Китая готова обмениваться и делиться опытом с политическими партиями всех стран..."

В ходе саммита и других торжеств не прозвучало даже намёка на желание создать Интернационал "социализма с китайской спецификой". В отличие от американцев, которые в начале декабря проводят глобальный смотр оставшихся союзников либерального капитализма на "Саммите демократии", китайцы потрошены подготовкой к зимней Олимпиаде. Похоже, это и есть нынешний предел их "гегемонизма". Правда, на днях было объявлено о выделении квот для иностранцев на изучение китайского опыта борьбы с бедностью. До квот на изучение "социализма с китайской спецификой" дело пока не дошло и вряд ли дойдёт.

В этой формуле слишком много не повторимого за пределами китайской цивилизации, которую называют ещё иероглифической и конфуцианской. К этой цивилизации относят не только саму Поднебесную, но также Японию, Вьетнам, Сингапур, Корею, Тайвань. Существующая два с половиной тысячелетия иероглифическо-конфуцианская идейная матрица определила развитие этих стран и регионов, то входивших в состав Поднебесной, то попадавших под влияние других цивилизаций, то обретавших возможность двигаться собственным путём. Кто-то из них первым вступал на траекторию модернизации и обгонял Китай, как это сделала Япония, другие также добивались успеха за счёт применения западных технологий и методов управления, но с задержкой на несколько десятилетий — такие как Корея и Вьетнам. Однако для всех этих стран и по сей день характерны разновидности общественно-политической модели, которую можно назвать не только конфуцианской, но ещё и авторитарно-социалистической.

Во время работы в Японии в 80-е годы я не раз слышал от местных коммунистов, что в их стране уже построен социализм на основе осуществления частного капитала и государственного планового начала в экономике, общедоступных медицины и образования, хорошо развитых социальных программ. Для полного торжества "социализма с японской спецификой" не хватало только замены в фактически однопартийной политической системе рыночной и проамериканской Либерально-демократической партии на дисциплинированную и патристичную Коммунистическую партию.

Вьетнам, переведённый французскими колонизаторами и миссионерами с иероглифиче на латиницу, не утратил конфуцианской морали. Она помогла объединению разведённой на десятилетия нации, позволила создать синергию возрождённой рыночной экономики с социалистической плановой системой и однопартийным коммунистическим строем.

Тайвань за десятилетия обособленного развития сначала под контролем японцев, а затем американ-

цев стал лабораторией, в которой в духе заветов Конфуция впервые было создано "общество средней зажиточности" — "сяокан". Когда в Поднебесную пришло время перемен, из этой лаборатории заимствовали самые эффективные технологии переустройства экономики и общества, черпались необходимые первичные капиталы и кадры.

Мощный взлёт Сингапура, старт которого я застал там во время учёбы в начале 70-х годов, стал возможен благодаря конфуцианскому мировоззрению и образу жизни преобладающей китайской части населения. Жители крошечного острова, лишённого ресурсов и даже пресной воды, были готовы во имя будущего упорно трудиться и соблюдать дисциплину в условиях жёсткого однопартийного правления. Сейчас они пожинают плоды.

В Корее конфуцианство, пожалуй, подверглось самой сильной эрозии под воздействием протестантства на Юге и коммунизма на Севере, но в обеих половинах всё ещё разведённой нации проявляется приверженность традициям порядка и дисциплины, позволяющим реализовывать преимущества смешанной экономики в одном случае и смягчать мобилизационные лишения в другом.

Я думаю, что конфуцианско-иероглифическое слажение из формулы "социализм с китайской спецификой" в перспективе облегчит и ускорит распространение этого "Духа времени" именно в Восточной Азии. Общепризнано, что именно в эту часть планеты перемещается центр мирового развития. Соответственно, будет повышаться притягательность модели развития, позволившей добиться успеха. Однако именно конфуцианско-иероглифическая специфика будет мешать китайской модели принять глобальное измерение. Иероглифический барьер, а также иудейско-христианские основы западной цивилизации станут Великой Стеной. Китайскому Zeitgeist вряд ли суждено принять глобальный масштаб.

Зато глобальное значение будет иметь новое прочтение и применение социалистической теории, позволившее, словами Си Цзиньпина, "совершить исторический переход от высокоцентрализованной системы плановой экономики к жизнеспособной системе социалистической рыночной экономики, от частичной либо полной замкнутости к всеобъемлющей открытости". Вовлекая Китай в антисоветский лагерь, оказывая финансовую, экономическую и военную поддержку новому союзнку, Запад рассчитывал на "изменение цвета китайского стяга". Концепция "конструктивного вовлечения" не достигла поставленной цели. Пекин взял всё необходимое и отбросил всё ненужное. Отныне социализм хранили и оберегали в закрытых от посторонних глаз исследовательских центрах, партийных университетах. Когда пришло время, Компартия Китая максимально громко заявила о решимости "твёрдо и сознательно помнить изначальную цель и возложенную на нас миссию".

Слухи о крахе мирового социализма оказались сильно преувеличены. Неосоциализм как государственнообразующая Большая идея торжествует в Китае, Вьетнаме, Северной Корее, Лаосе. Социализм с национальной спецификой способен победить во многих странах Европы, Азии, Латинской Америки и Африки. По нашей планете уже бродит не призрак социализма, а шагает опробованная на деле новая общественно-политическая система.

"ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ" МИРОВОГО СОЦИАЛИЗМА

"Социализм с китайской спецификой" в прямом смысле вырос из земли. Вскоре после смерти Мао Цзэдуна, в 1976 году, уродливые временаки "народных коммун" и прочих поставленных над людьми экспериментов начали разваливаться. Крестьяне в провинции Сычуань первыми стали захватывать свои общеплеменные участки земли, вызвать выращенные продукты на рынок. От расправы за самовольство их защитил молодой партийный секретарь провинции Чжао Цзянь. Дэн Сяопину пришлось защищать его самого от гнева оставшихся правых маоистов в Политбюро. Волна самозахватов прокатилась по всей Поднебесной. Фактический соправитель Дэн Сяопин тех лет по имени Чэнь Юнь стал продвигать свою концепцию

"птички в клетке", в которой птичкой была рыночная экономика, а клеткой — единая и нерушимая партийная система. Ещё один крупный реформатор по имени Си Чжунсюнь (отец Си Цзиньпина) после 16 лет отсидок и допросов по обвинению в контрреволюционной деятельности был послан править в провинцию Гуандун и там избобрёл "специальные экономические зоны", жившие по социалистическим законам в политической жизни и по принципам рынка в экономической. Дэн Сяопин без колебаний и уступок "твёрдым марксистам" поддержал эти и другие новые течения и провозгласил свой знаменитый тезис о "кошках, которые должны ловить мышей".

Вскоре подоспела помощь конфуцианско-иероглифических стран Восточной Азии и соотечественников-капиталистов в странах Южных морей. Созданная ими финансовая, юридическая и логистическая инфраструктура позволила затем "сосуществовать" с глобальными производственно-торговыми цепочками. В приморских провинциях, теснее других вовлечённых в эти цепочки, стали доминировать нормы рыночной экономики. Постепенно они распространились в глубину Поднебесной, оставив за укладом социализма органы власти, среднесрочное планирование (пятилетки), финансовую систему, транспорт, медицину и образование. Для теоретического обоснования новой реальности была использована формула "реформы и открытость". Прослужив верой и правдой почти 40 лет, она видоизменилась в новую формулу — "социализм с китайской спецификой".

При любой формуле сосуществование плановой экономики и рыночной экономики происходило и происходит под неусыпным контролем правящей коммунистической партии. Именно она регулирует базовые правовые и финансовые условия развития двух основных укладов, сглаживает возникающие противоречия, оказывает помощь отстающим регионам и стимулирует общественно-полезные отрасли. Партия определяет, насколько далеко может заехать "птичка в клетке".

Сейчас рыночная экономика играет ведущую роль. Она обеспечивает 60% ВВП, 80% рабочих мест. Преобладание капитализма усугубляет расхождение общества, усиливает протестные настроения. Совокупное богатство 415 китайских долларовых миллиардеров в 2019 году составляло 1,68 триллиона долларов, что больше ВВП всей Российской Федерации. Эта "вишенка на торте" украшает довольно толстую прослойку "просто" миллионеров — 5 280 семей. Сообща эти толстосумы контролируют 30,6% национального богатства.

Предпринимателям давно уже позволено вступать в Компартию, играть заметную роль в парламентских структурах на местах и в Центре. Но наиболее активным и харизматичным олигархам это показалось мало, и они стали делать заявления, которые были расценены как критика руководства КПК. Но птичку не собирались выпускать из клетки: сразу после празднования своего 100-летия Компартия развернула кампанию "совместное благополучие". Крупнейшим и самым "продвинутым" компьютерным и финансовым монополистом недвусмысленно посоветовали "усмириться", делиться прибылями с отстающими регионами, не душить конкурентов из числа средних и малых компаний, давать больше рабочих мест молодёжи. Одновременно резко ограничили деятельность компаний в области дополнительного обучения школьников. Можно предсказать дальнейшие меры по сглаживанию социального неравенства разных слоёв общества, разных отраслей и регионов. Компартия Китая является третьим, причём важнейшим компонентом "социализма с китайской спецификой", наряду с фактически принадлежащим ей государственным сектором, а также частным сектором, который обладает ограниченной свободой действий. Можно искать и находить недостатки этого "треугольника", но говорить о его неэффективности не позволяю цифры и факты.

Если из формулы "социализм с китайской спецификой" вычест "китайскую специфику", то останется "социализм", неосоциализм. Вот эта модель экономического и общественного устройства может быть тиражирована в других странах как "неосоциализм с национальной спецификой". В нашем случае — русский неосоциализм.

Автор — руководитель аналитического центра «Русская мечта и китайская мечта»

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русская стратегия

№7-8 (93-94), 2021

Управление историей

Жизнь и смерть капитализма

16+

Рубрика "Стихия" знакомит со стихами Михаила Кильдыашова.

"Библиотекарь" представляет книги Александра Проханова "Око президента. Собрание романов. "Леонид", "Господин Гексген", "Теплоход "Иосиф Бродский", "Виртуоз", "Время золотое" и Юрия Полякова "Засекреченное будущее" и "Детектор патриотизма".

Справки по телефону 8 985 256 91 24